ПОВЕСТЬ-КАТАСТРОФА

ПОКА ГОРОД ТЁПЛЫЙ

МИРОН СЕВЕРИН

Мирон Северин
Пока город тёплый

https://litres.ru/74698777
SelfPub; 2026

Аннотация

Свет обещали вернуть к утру. Утром на верхних этажах Камнереченска пропала вода, а к вечеру стало ясно: резервного топлива не хватит на все городские нужды. Старший диспетчер теплосети Вера Лунёва знает то, чего не видно на карте отключений: где ещё держится тепло, кому нельзя ждать ремонта и сколько часов осталось больнице. Чтобы помочь людям пережить холод, ей придётся говорить правду раньше, чем появятся удобные ответы. Реалистичная повесть о городе, который учится принимать решения вместе.

Содержание

Глава 1. Зелёный свет 4
Глава 2. До утра 14
Глава 3. Верхние этажи 22
Конец ознакомительного фрагмента. 25

Мирон Северин
Пока город тёплый

Глава 1. Зелёный свет

За двенадцать минут до отключения Вера Лунёва позвонила дочери и попросила вынуть бельё из стиральной машины.

Позже она много раз возвращалась к этому разговору. Не к предупреждению синоптиков, не к зелёным огням на схеме, которые гасли один за другим, а к голосу Риты, сонному и сердитому:

— Я его ещё днём вынула.

— Тогда повесь.

— Мам, оно уже висит.

Вера посмотрела на часы над дверью диспетчерской. Двадцать два сорок восемь. Она дежурила всего третий час, а говорила с дочерью так, будто та снова сидела в третьем классе и ждала списка поручений на холодильнике.

— Прости. У нас тут…

— У вас всегда тут, — сказала Рита без злости. — Я лягу?

— Ложись. Утром напиши, как прошла контрольная.

Рита коротко хмыкнула: контрольная была вчера. Вера успела это вспомнить, когда связь оборвалась. Она посмот-

рела на телефон, собираясь перезвонить, но на соседнем столе зазвонил городской аппарат.

— Теплосеть, Лунёва.

Дежурный котельной на Лесной говорил громче обычного. На одном из питающих вводов напряжение плавало уже десять минут. Насосы ещё держали режим, автоматика не сработала. Он спросил, не знают ли в диспетчерской чего-нибудь про бурю.

— Про какую именно?

— Которая в небе. Выйди посмотри.

Вера не вышла. Из окон диспетчерской виднелась только стена соседнего корпуса, тёмная и мокрая. На мониторе схема Камнереченска лежала привычным набором линий: магистраль, пять районных насосных, котельные, больница в южной части города. Зелёный цвет означал, что сигнал есть. За шестнадцать лет она научилась не доверять цвету слишком долго, но и не бояться его раньше времени.

— У энергетиков есть сообщение? — спросила она.

— Они говорят, проверяют. Соседние районы в норме.

— Зафиксируй отклонение. Если насосы сбросят обороты, сразу звони мне и аварийной бригаде. Не пытайся догнать давление рывком.

Положив трубку, Вера записала время в журнал. Рядом с ней сидел молодой сменщик Антон, который ещё считал, что плохая ночь начинается с красного сигнала. Он печатал сводку за день и раз за разом исправлял в ней слово «прекра-

щение» на «временное ограничение». Так требовала утверждённая форма.

— Опять Лесная? — спросил он.

— Пока только напряжение.

Антон кивнул и открыл прогноз на телефоне. За стеклом вдруг стало светлее. Сначала Вера решила, что во двор въехала машина, но свет шёл сверху. Она подошла к окну. Над кромкой крыши тянулась неровная зелёная полоса, будто кто-то примерял к небу плохо натянутую ткань.

— Красиво, — сказал Антон.

— Угу.

Она вспомнила, как отец водил её смотреть сияние на замёрзший речной пляж. Тогда он ещё работал электриком на подстанции и объяснял девятилетней дочери, что самое красивое в природе редко спрашивает разрешения у проводов. Она не знала, было ли это настоящим объяснением или одной из его попыток говорить о работе просто.

В двадцать два пятьдесят шесть на схеме моргнула западная насосная. Зелёный квадратик стал серым, затем снова зелёным.

— Потеря телеметрии? — спросил Антон.

— Позвони туда.

Антон набрал номер. Вера открыла журнал событий. На экране возникли три записи с разницей в несколько секунд: провал напряжения, переход на резервную линию, восстановление связи. Такие записи случались и без неба. Старый

город умел отключать себя из-за мокрого кабеля, чужого экскаватора, неудачной попытки сэкономить на ремонте.

— Там никто не берёт, — сказал Антон.

— Повтори.

Вера набрала дежурного энергетиков. Пока шли гудки, зелёная полоса за окном стала шире. В телефоне ответил человек, которого она знала по голосу, но не по имени. Он говорил быстро, слышно было, как рядом с ним кто-то перечисляет номера линий.

— Лунёва. У нас просадка по Лесной и краткая потеря западной насосной. Что у вас?

— Работаем. Не меняйте режимы без согласования.

— Сколько времени?

— Вера, не знаю.

Это был первый честный ответ за вечер, и от него стало холоднее, чем от окна.

— У вас повреждение?

— Сейчас не могу говорить.

Он отключился. Антон продолжал слушать длинные гудки. На столе загорелась лампа входящего звонка с другой котельной, потом ещё одна. Вера подняла первую трубку и услышала, что на Лесной насосы всё-таки остановились.

— Резерв? — спросила она.

— Запускаем. Не с первого раза.

— Аварийная бригада уже в курсе?

— Я звоню им сейчас.

— Я сама. Следи за давлением и запиши момент остановки.

Она набрала Илью Сафонова. Тот ответил на третьем гудке, не поздоровавшись:

— Вижу. Мы у машины.

— Лесная. И проверь западную насосную: не отвечает телефон.

— После Лесной или вместо?

Вера посмотрела на схему. Западная опять стала серой. В другой трубке Антон уже разговаривал с кем-то и записывал цифры на листке.

— По дороге к Лесной. Только узнай, есть ли там люди.

— Сделаем.

Связь с Ильёй ещё не оборвалась, когда погас свет.

Не весь сразу. Сначала исчезла лампа над его фамилией в журнале дежурств, потом потух экран Антона. Монитор Веры продержался на несколько ударов сердца дольше и переключился на резервное питание. На схеме половина города стала серой. За окном пропала жёлтая полоса уличных фонарей, и сияние оказалось таким ярким, что на мокрой стене напротив можно было различить швы между кирпичами.

Загудел дизель во дворе. Тяжёлый звук, который в обычную ночь казался бы слишком громким, вернул комнате размеры.

— Антон, бумажный журнал, — сказала Вера.

— Он у меня.

— Время.

— Двадцать три ноль один.

Она повторила в трубку:

— Илья, ты меня слышишь?

— Слышу. Мы на улице. Здесь всё чёрное.

— Идите к Лесной. Дороги свободны?

— Пока да. Вера, у нас в машине радио ловит областной канал. Там говорят про отключения на севере, не только у нас.

— Сначала Лесная.

Он не спорил. Было слышно, как он закрывает дверцу, и разговор пропал.

Антон нашёл фонарь, хотя света от резервных ламп пока хватало. Он поставил его рядом с журналом и проверил батарейки. Вера заметила, что руки у него дрожат, когда он завинчивает крышку.

— Дай мне остаток топлива по нашему генератору, — сказала она. — Потом позвони на все районные насосные. Если связь не идёт, записывай. Без догадок.

— А людям что говорить?

Он смотрел не на неё, а на телефон, который уже звонил. Обычно на такой вопрос у них был готовый ответ: «Причины выясняются, сроки сообщим дополнительно». Его можно произнести тысячу раз и ни разу не соврать по форме.

— Что питание пропало, — сказала Вера. — Что аварийные службы работают. Время включения пока неизвестно.

Антон кивнул, но трубку подняла она.

Звонила женщина из дома на Гавани. В лифте застряла соседка с ребёнком. Вера дала номер единой службы, попросила не пытаться открывать двери самим и записала адрес. На второй линии ждали из пекарни: тесто уже было в печи, им нужен был ответ, сколько простоит район. На третьей — управляющая компания из старого квартала, где после двух часов без циркуляции стоило проверить подвал. Все спрашивали «сколько», и каждый имел в виду своё: минуты, деньги, тепло, страх.

Вера отвечала, записывала и сбрасывала вызов только после того, как убеждалась, что человек услышал. Она знала: первая половина аварии состоит из вопросов, на которые никто не может ответить. Вторая начинается, когда люди перестают спрашивать.

Через двадцать минут пришёл сигнал от западной насосной. Не новый вызов — короткое сообщение, отложенное сетью ещё до отключения: «При резервном пуске сильная вибрация. Остановили. Ждём бригаду». Время отправки было двадцать три ноль три. Сейчас часы показывали двадцать три двадцать пять.

Вера набрала туда снова. Тишина. Потом другой номер, личный телефон мастера. Три гудка, и голос без приветствия:

— Генератор запустился, а насос трясёт. Мы его остановили. Вода пока идёт от соседней станции, но давление на

обратной линии падает.

— Почему сразу не сообщили?

— Сообщили. У вас не прошло?

Вера посмотрела на строку с опоздавшим сообщением. За окном зелёный свет дрожал, как отражение в воде.

— Прошло сейчас. Не запускайте снова до осмотра. Илья едет на Лесную, потом к вам.

— К утру?

Она могла бы сказать «постараемся». Это слово стояло между ней и человеком на другом конце провода, как дополнительная дверь. Но она слышала, что он не просит утешения. Он спрашивает, сколько у него осталось времени до решения, которое придётся принять самому.

— Не знаю, — сказала Вера. — Я перезвоню, когда будет маршрут бригады.

После разговора она отметила западную насосную красным карандашом на бумажной схеме. Этот цвет был точнее электронного серого: связь могла появиться, и квадратик снова сделался бы зелёным, хотя насос оставался неподвижен.

В двадцать три тридцать две позвонила Рита.

— Мам, у нас свет выключился, — сказала она. — И в доме напротив тоже. Ты знаешь, когда дадут?

Вера посмотрела на городской аппарат, на Антона, на три новых адреса в журнале. Дома Рита, наверное, стояла у окна в старой толстовке, босая, потому что опять не надела тапки.

Квартира была тёплой. Толстые стены могли удержать тепло ночь, может быть дольше. На плите стояла кастрюля супа. На кухонном столе лежал подключённый к розетке внешний аккумулятор; Вера надеялась, что он успел зарядиться.

— Пока не знаю. Найди фонарь в нижнем ящике. Телефон береги, заряжать будет негде. Я позвоню, когда пойму больше.

— Это надолго?

Вера подняла глаза на схему. На резервном мониторе мигал новый сигнал: больница перешла на собственное питание. Строкой ниже появилась запись от южной насосной: давление упало ниже рабочего диапазона.

— Я не знаю, Рит.

Дочь помолчала.

— Ладно. Я не одна. У тёти Зои свечи и газовая плитка. Если что, пойду к ней.

— С плиткой осторожно. Лучше пока останься дома.

— Поняла. Мам?

— Да.

— Бельё сухое. Правда.

Вера хотела рассмеяться, но Антон протянул ей записку. На ней крупно, чтобы не перепутать в спешке, было написано: «ЛЕСНАЯ. РЕЗЕРВНЫЙ ПУСК НЕ СОСТОЯЛСЯ».

— Я верю, — сказала Вера дочери и закончила разговор.

В диспетчерской снова зазвонили телефоны. Она взяла чистый лист, провела посредине вертикальную линию и на-

писала над двумя столбцами: «Работает» и «Не работает». Между ними оставалось узкое пустое место. Именно там, подумала она, в ближайшие часы окажется весь город.

Глава 2. До утра

В полночь у диспетчерской появился второй список. В первом Вера отмечала, что работает. Во втором — кто обещал перезвонить.

Второй список рос быстрее.

С Лесной позвонил Илья. Его голос глох под низким рокотом дизеля.

— Запустили местный генератор от машины. Аккумулятор сел, хотя по журналу его проверяли в понедельник. Насос один тянет. Второй не включаем, пока не увидим, что с валом.

— Температура на выходе?

Он назвал число. Ниже обычного, но трубы ещё оставались тёплыми.

— Запиши расход солярки, — сказала Вера. — При таком режиме хватит до утреннего подвоза?

— Если подвезут.

— Значит, не хватит. Точную оценку дай через полчаса. И потом на западную.

Илья не ответил сразу. За его спиной кто-то звал инструмент.

— У западной люди есть, — сказал он наконец. — Я связался. Двоих отправил туда пешком от ближайшего гаража. Машину оставлю на Лесной, там без неё никак.

Пешком. В обычную ночь это слово означало близость. Сегодня оно означало, что у бригады одна машина и три неисправности.

Вера вписала в левый столбец: «Лесная — один насос, резервное питание». В правый: «западная — насос стоит». Между ними на бумаге проступило жирное пятно от ладони Антона. Он уже перестал поправлять форму сводки и каждые десять минут переписывал номера, по которым ещё отвечали.

— Область дозвонилась, — сказал он. — Энергетики. Говорят, две подстанции отключились защитой. Центральную пока не вернули. Южные кварталы могут подать отдельно, если линию проверят.

— «Могут» — это их слово?

— Их.

— Так и запиши.

Ближе к часу ночи в диспетчерскую пришёл мужчина с коробкой свечей. Вера узнала сторожа ремонтного цеха, хотя без синей куртки и связки ключей он выглядел как чужой. Он поставил коробку у двери и сказал, что свечи остались после прошлогодних учений. Никто тогда не знал, куда их убрать.

— У вас тут свет есть, — заметил он.

— Пока.

— Вроде бы до утра обещали.

Вера хотела спросить, кто именно, но сторож уже пошёл

обратно через тёмный двор. Обещание двигалось по городу быстрее сведений о поломке.

Она позвонила в больницу. Ответил мужчина с хриплым голосом и представился Олегом Лариным, хозяйственная часть.

— Генератор держит, — сказал он. — Операционные и реанимация запитаны. Остальные корпуса работают с ограничениями. Нам нужен подвоз топлива, как всем.

— На сколько рассчитан запас?

— По паспорту или по уровню в баке?

— По уровню.

После паузы Ларин назвал срок. Вера записала его без комментария. Почти сутки при нынешней нагрузке. До утра больница доживёт. Потом потребуется выбор, о котором в мэрии ещё не знали или не хотели говорить.

— Есть риск, что остановится подача тепла к вам, — сказала она. — Южная насосная просела. Пока циркуляция есть.

— Когда станет ясно?

— Я сообщу, как только станет.

— Сообщите раньше, чем в газетах.

Он положил трубку.

Вера обнаружила, что Антон смотрит на неё. Наверное, услышал слово «больница» и паузу после него.

— Не надо записывать чужой запас в общую сводку без пометки, — сказала она. — Там топливо больницы, не наше.

— Я и не собирался.

— Хорошо.

Она сама удивилась резкости. Вышла в коридор, налила воды из кулера и выпила, стоя у окна. В здании напротив горели два прямоугольника. Один был дежурным кабинетом, второй — лестничной площадкой с аварийной лампой. В остальном город был тёмным. Машины иногда пересекали двор: пожарная, грузовая с маячком, чьи-то старые «Жигули». Сияние бледнело, и с ним исчезала странная праздничность первой минуты.

Телефон Риты молчал. Вера набрала ей сообщение: «Всё ещё на работе. Дома тепло? Не зажигай плитку без тёти Зои». Отправка зависла. Она убрала телефон в карман, не дожидаясь значка доставки.

В два часа ночи Илья вернулся на связь. На западной насосной генератор запустился, но привод рабочего насоса трясло так, что люди боялись разорвать соединение. При обычной аварии нашли бы запасной узел на центральном складе. Сейчас склад был закрыт, а его электрические ворота не открывались.

— Там ручной привод, — сказала Вера.

— Люди уже открывают. Но старый узел снимать нельзя, пока не приедет механик и не скажет, что сломано. Если сделаем хуже, ночью останется ещё меньше.

Он говорил устало. Вера слышала в его голосе осторожность человека, который уже однажды потерял бригаду из-

за приказа «надо быстро».

— Сколько держит линия без западной?

— В мороз — вопрос плохой. Сейчас на улице минус семь, дома не остынут за час. Давление падает, но не обнулилось. Нужно к утру хотя бы частично вернуть циркуляцию.

Вера записала и это. Температуру воздуха — отдельно. Она не хотела, чтобы потом кто-нибудь сложил все числа в одно уверенное «хватит до утра».

В три пятнадцать ей позвонил энергетик, тот самый, который раньше не знал срока. Он представился Павлом Титовым и сразу сказал:

— Записывай дословно. На центральной подстанции повреждён силовой трансформатор. Включать его нельзя. Второй ввод проверяем, но с него весь город не вытянуть. Можно дать питание участками, после осмотра сетей. Когда — пока не обещаю.

Вера прижала трубку плечом и вывела его слова в журнале крупнее обычного.

— Вы заказали замену?

— Ищем, откуда привезти. Тяжёлую машину ночью по этой дороге не пустят без сопровождения. Даже если найдём, это не утро.

— Для официальной сводки сможете повторить?

— Смогу. Но сводку даст начальство.

Она поблагодарила его. Впервые за ночь на бумаге появился срок, который означал больше, чем обещание: «Это

не утро».

К пяти часам на нижних этажах ещё работали краны. Несколько жителей позвонили только затем, чтобы спросить, можно ли набирать ванну. Антон отвечал осторожно: запас воды дома разумен, но не надо сливать её зря. Вера слышала, как ему трудно говорить простыми словами без утверждённой инструкции.

Илья сообщил, что Лесная держит один насос. На западной сняли кожух и ждут механика. Южная насосная получает питание от своего резерва, но работать в таком режиме долго не сможет. Ни одна из этих новостей не была хорошей; все вместе они позволяли дожить до следующего разговора.

В шесть ноль семь на рабочем планшете ожил городской канал связи. Экран показал сообщение администрации, ещё не опубликованное для жителей: «Аварийные службы устраняют последствия сбоя электроснабжения. Восстановление ожидается в ближайшие часы. Просим сохранять спокойствие».

Под сообщением стояла фамилия Нины Арсеньевой.

Вера перечитала фразу «в ближайшие часы», затем набрала указанный номер. Заместитель главы ответила быстро, словно ждала звонка.

— Лунёва? Мы получили ночную сводку. Что у вас с теплом?

— На Лесной один насос из двух. Западная не работает. Южная на резерве. Энергетики говорят, центральный транс-

форматор повреждён. От него весь город до утра не включат.

— Они вам так и сказали?

— В три пятнадцать. В журнале есть имя и время звонка.

— Понимаю. Но ещё проверяют обходную схему. Зачем раньше времени пугать людей?

Вера посмотрела на узкую полосу бумаги между столбцами. В ней Антон теперь писал номера тех, до кого не удалось дозвониться.

— Люди уже принимают решения, — сказала она. — Кто-то едет к родственникам. Кто-то остаётся на верхнем этаже с ребёнком. Им нужен не оптимизм, а срок, которому можно верить.

— Срока нет. Вы же сами это сказали.

— Значит, так и напишите.

За стеной загудела машина. На секунду Вере показалось, что в городе включился ток, но это всего лишь привезли канистры для их генератора.

— Я распоряжусь указать, что точное время восстановления уточняется, — сказала Арсеньева. — По топливу отдельно соберёмся в восемь. Вы подготовьте потребность теплосети.

Связь прервалась. Вера не знала, уступила ли ей Арсеньева или просто завершила разговор. Через две минуты сообщение на планшете обновилось: «Восстановление ожидается в ближайшие часы. Точное время уточняется».

Антон подошёл с листом расхода. В правом верхнем углу

он написал: «План до 08:00». Под ним были четыре объекта и время, когда каждому понадобится следующая заправка. Лесная стояла первой. Больницы на листе не было: её баком распоряжались другие люди.

— Что исправить? — спросил он.

— Заголовок.

— Почему?

— Потому что после восьми будет тот же город.

Он взял ручку. Вера продиктовала: «Потребность на сутки. Обновлять каждые два часа». Потом она добавила внизу строку, для которой пока не было числа: «Время до потери циркуляции в западных кварталах».

Утро вступало в город не светом в окнах, а серым небом. Снаружи стало видно людей у остановки. Они всё ещё ждали автобус по расписанию, и Вера вдруг подумала, что никто не обязан понимать устройство насосной, чтобы знать, стоит ли ждать дома дальше.

Она нажала «печать» и услышала, как в коридоре медленно просыпается принтер.

Глава 3. Верхние этажи

Утром Рита узнала, сколько в их доме ступеней.

До седьмого этажа было сто восемьдесят четыре. Она считала на обратном пути из магазина, с двумя пятилитровыми бутылками в руках. На площадке между пятым и шестым сбилась и начала заново, но потом решила, что это слишком дорогое знание для одного дня.

Лифт стоял с ночи. На дверях первого этажа кто-то приклеил листок: «НЕ РАБОТАЕТ. ЛЮДИ ВНУТРИ НЕТ». Последние два слова были написаны другим почерком.

Магазин открылся, хотя кассы не работали. Продавщица считала сдачу в тетради, за ней стоял хозяин с фонарём и проверял ценники. Рита взяла воду, хлеб и батарейки. Перед ней мужчина попытался купить весь ящик свечей. Продавщица отпустила четыре штуки. Спор был коротким: спорить при сорока людях за спиной неудобно.

Рита не стала брать свечи. Внизу у тёти Зои их хватало, а дома был фонарь.

На седьмом этаже из соседней квартиры вышла женщина в халате и пальто. Рита знала её как Галину Петровну: та всегда делала замечания из-за велосипеда в коридоре, хотя велосипед давно украли.

— Ты откуда воду несёшь? — спросила она.

— Из «Севера».

— Там ещё есть?

— Когда я уходила, было.

Галина Петровна посмотрела на бутылки. Рита протянула одну, ещё не понимая, дарит или одалживает.

— Мне не надо, — сказала соседка. — На девятом Мария Семёновна одна, ей спускаться трудно. Я бы взяла ей, но у меня колено.

Они обе взглянули на лестницу. Рита сказала, что отнесёт воду наверх после того, как поставит свою у двери. Галине Петровне этого оказалось мало: она потребовала оставить одну бутылку себе и поднять старушке две пустые ёмкости, чтобы потом кто-нибудь наполнил их из машины, если машину пришлют.

— Кто-нибудь — это кто? — спросила Рита.

— Не знаю. Надо узнать.

Так они впервые за много лет разговаривали без велосипеда.

В квартире было теплее, чем на лестнице. Вода в кране шла тонкой струйкой, затем остановилась. Рита подставила кружку, дождалась ещё нескольких капель и отвернула вентиль. У неё оставалось две бутылки, кастрюля вчерашнего супа и сообщение матери, отправленное ночью с опозданием: «Дома тепло?» Ответить она не успела — связь то появлялась, то пропадала.

Она написала: «У нас на верхних этажах воды нет. Я купила 10 литров. Ты когда придёшь?» Сообщение повисло без

отметки доставки. Рита добавила под ним ещё одно, которое не отправила: «Я не маленькая». Она удаляла эту фразу всякий раз, когда набирала.

Мария Семёновна открыла дверь после третьего звонка. В квартире пахло лекарствами и чем-то подгоревшим. На столе стоял электрический чайник с водой, бесполезный и почему-то оставленный на подставке.

— Мне Галя передавала, что ты придёшь, — сказала старушка. — Зря по лестнице ходишь. Вода у меня пока есть.

Она показала эмалированное ведро. На дне оставалось немного. Рита поставила рядом одну пятилитровую бутылку.

— Это из магазина. Не надо возвращать.

— Я тебе деньги дам.

— Потом.

Рита увидела на холодильнике записку с крупными буквами: «ТЕЛЕФОН ЛАРИСЫ», ниже номер дочери. Она спросила, дозванивалась ли Мария Семёновна. Та сказала, что телефон разрядился ночью, а Лариса живёт за рекой. Днём там, может быть, есть свет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.